

— Бай Сы, любые эмоции — это личное, их нельзя делить поровну или сравнивать. Если Бинго считает, что я его не люблю, он может обвинить меня, но ты не можешь, потому что моя любовь предназначена Бинго, и только он может ее чувствовать. Ты не можешь использовать мою любовь к Бинго, чтобы упрекать меня или требовать, чтобы я был великодушным, бескорыстным и отказался от всего, включая тебя.

Сун Цинчжи снова стал холодным, несколькими фразами разоблачив Бай Сы. Обычно он не любил много говорить, но это не означало, что он был равнодушен. На самом деле, у него была своя удивительная логика.

Сейчас Бай Сы смотрел на него с шоком, не понимая, как Сун Цинчжи может говорить о любви к Бинго, но при этом не оставаться с ним. Но он не знал, как возразить.

— Бай Сы, для тебя «отец» — это просто слово, а не роль. Ты всегда был слишком эгоцентричным, считая, что все должны подчиняться тебе и вращаться вокруг тебя. Но даже если ты будешь таким всю жизнь, в семье Бай никто не осудит тебя. Они балуют тебя, их ожидание — чтобы ты жил беззаботно и счастливо. Мое ожидание от Бинго — то же самое.

Сун Цинчжи говорил спокойно, и это спокойствие вызывало у Бай Сы чувство безысходности.

Он вдруг осознал, что Сун Цинчжи с самого начала приближался к нему, возможно, только чтобы убедиться, может ли он быть отцом Бинго. Если нет, то его заменят кем-то другим из семьи Бай. А нравится ли он Сун Цинчжи... это не было его заботой.

Сун Цинчжи направился к двери, прошел мимо Бай Сы и потянулся к ручке. Бай Сы не сдвинулся с места, лишь крепко схватил его за руку и сказал:

— Не уходи... уже поздно, не уходи... если Бинго проснется и не увидит тебя, он расстроится... Я уйду.

Он говорил бессвязно, не зная, какую причину привести, чтобы Сун Цинчжи остался.

Сун Цинчжи сказал:

— Это твой дом, и сегодня канун Нового года.

— Без разницы.

Отношения в семье Бай были сложными, и идея семейного единства никогда не волновала Бай Сы. Как говорил Сун Цинчжи, если он счастлив, каждый день — это праздник.

Но, сказав это, Бай Сы сразу пожалел и быстро добавил:

— Тогда я тоже останусь. Ты иди в спальню с Бинго, а я посижу в гостиной.

Эта квартира была недалеко от университета, но, несмотря на небольшую площадь, в ней было три комнаты. Бай Сы не обустроил гостевую, одна из комнат была гардеробной, другая — спортзалом, а в гостиной можно было просто лечь.

Он ухватился за возможность физического контакта, чтобы подтолкнуть Сун Цинчжи к спальне, а сам стоял у двери, неохотно отпуская его:

— В спальне есть ванная, ты знаешь. Дверь запи на замок, у меня нет ключа.

Сказав это, он с силой захлопнул дверь, развернулся и плюхнулся на диван, одновременно ударив кулаком по подушке, которая подскочила и ударила его по лицу.

Бай Сы закрыл лицо руками и уткнулся в диван, понимая, что все это время он был просто самонадеянным.

Но, черт возьми, это Сун Цинчжи соблазнял его, и тогда, и пять лет назад на видео! Бай Сы снова вспомнил кадры с видео. Кто бы не подумал, что это бета был инициатором? Это был его первый раз, и он ничего не помнил.

Бай Сы ворочался на диване, не в силах уснуть, и в конце концов схватил телефон, чтобы позвонить отцу. Звонок быстро соединился, и отец, судя по голосу, был в хорошем настроении:

— Что случилось, сынок? Не получил новогодний красный конверт?

Бай Сы:

...

Кто отправляет красные конверты через бухгалтерию? Никакой атмосферы любви.

Бай Сы, чувствуя себя обделенным, сказал:

— Где вы? Почему не вернулись на праздники?

Отец ответил:

— Если ты говоришь об этом сейчас, я все равно не успею вернуться.

— ...

Бай Сы задумался и сказал:

— Папа, мне осталось полгода до выпуска.

— О, в какой университет хочешь поступить?

— ...

Бай Сы чуть не повесил трубку.

— Сынок, главное, чтобы ты был счастлив. Если не хочешь учиться, не надо.

Бай Сы передумал вешать трубку и сказал:

— Папа, вы хотите увидеть своего внука?

— Я видел его на видео, он очень похож на твою маму. Ты и Тинтин постарались, унаследовали лучшие черты матери. Твой сын тоже умный, будет красавцем.

— Папа, вы хотите увидеть свою невестку?

— Судя по тому, что ты звонишь сейчас, она вообще существует?

— ...

Бай Сы повесил трубку.

Хоть и был канун Нового года, для Бай Сы это было обычным днем, кроме семейного ужина. Он мог в любой момент выйти и встретиться с друзьями. Но сегодня он никуда не хотел идти, выключил телефон и растянулся на диване.

После долгого лежания он встал, крадучись подошел к двери спальни, но ничего не услышал. Хотел открыть, но не осмелился, постоял и вернулся на диван. Так он провозился до рассвета, не чувствуя сонливости.

Когда он снова собрался встать, раздался легкий щелчок. Бай Сы быстро притворился спящим, уткнувшись лицом в подушку, и услышал, как шаги приблизились, а затем удалились. Он приоткрыл глаза и увидел свет из кухни.

Сун Цинчжи встал готовить завтрак.

Бай Сы внутренне обрадовался, и в его голове начался новый спектакль.

Сун Цинчжи оставался здесь много раз, но никогда не готовил завтрак. Бай Сы даже не знал, что он умеет готовить. Но это не важно, сегодня он получит то, что хочет.

Бай Сы притворился, что проснулся, потер глаза и подошел к кухне:

— Готовишь завтрак для Бинго? Чего не хватает, скажи, я достану.

Он никогда не готовил, но на кухне было все необходимое, а в холодильнике каждый день появлялись свежие продукты. Иногда, если хотелось, управляющий присылал повара.

Сун Цинчжи сказал:

— Ничего не нужно, но мне понадобится...

Он перечислил несколько ингредиентов, которые Бай Сы не знал, но он просто кивнул и запомнил, затем позвонил управляющему, чтобы тот привез все необходимое. Закончив, он задержался у двери кухни, с надеждой спрашивая:

— Могу я чем-то помочь?

— Побудь с Бинго, поспи еще немного.

Было еще рано, на улице было темно, а Сун Цинчжи замешивал тесто, запачкав рукава. Он остановился, чтобы найти нарукавники.

Бай Сы понял его намерение, быстро нашел фартук и, не спрашивая, надел его на Сун Цинчжи. Тот замер, посмотрел на Бай Сы, а тот, смутившись, кое-как завязал фартук и убежал в спальню.

Бинго сладко спал, его дыхание было ровным. Бай Сы ткнул его в левую щеку, затем в правую, они были теплыми и мягкими. Было еще не пять утра, Бай Сы посидел, счастливый, но, не зная, чем заняться, начал дремать. Он обнял Бинго и уснул, а когда проснулся, почувствовал тепло на лице. Открыв глаза, он увидел, что Бинго уткнулся в него носом, его ресницы, как маленькие щеточки, шевелились.

Бинго надул губы и сказал:

— Где мой папа?

Бай Сы вздрогнул, подхватил Бинго и вышел из комнаты. Открыв дверь, он почувствовал аромат еды и с облегчением выдохнул, чуть не забыв, что Бинго, проснувшись, сначала здоровается с тем, кто рядом, а не сразу ищет Сун Цинчжи.

Бинго вырвался из рук Бай Сы и побежал на кухню:

— С Новым годом, папа!

Сун Цинчжи вышел из кухни, все еще в фартуке, испачканном мукой и водой. Он присел, и Бинго бросился к нему, громко чмокнув в щеку.

— Это молочное желе!

Бинго, не теряя времени, пролез под рукой Сун Цинчжи и заглянул в кухню.

— Я хочу! Папа, я хочу!

Сун Цинчжи снял фартук, поднял Бинго и показал ему только что приготовленный десерт на столе. Бинго потянулся, но не дотянулся, поэтому широко открыл рот и обнял Сун Цинчжи:

— Папа, а-а!

Сун Цинчжи улыбнулся, взял кусочек и поднес к губам Бинго, затем повернулся к Бай Сы:

— Ты хочешь? Молочное желе.

<http://bllate.org/book/16877/1555710>